

Время текло, как неумолимая река, и ночь сменилась утром. Хан Юэ, уже оправившийся от кровавой бойни предыдущего дня, предстал перед окружающими в черном одеянии - характерной черте клана Учиха. Его кимоно не походило на традиционную одежду, скорее напоминая черную боевую форму. Хан Юэ, весь в черном, с опущенными руками, черными волосами, развевающимися на ветру, приближался к ним. Его глаза, особенно скрытые за тенью красные зрачки, излучали чарующую красоту. На губах играла легкая, почти ледяная улыбка, скрывающая в себе странное тепло. Он выглядел как герой из сказок, сошедший с иллюстрации, но слуги, встречавшие его на пути, дрожали от страха, вспоминая вчерашнего кровавого Хана Юэ, Хана Юэ-убийцу. И сейчас аура смертоносности, необычная для него, исходила от него, словно тонкий, неуловимый аромат яда. Хан Юэ, осознавая природу этой ауры, проникающей в каждую его клеточку, понимал, что это - следствие возвышения его души, трансформация темной энергии его сердца. С шлейфом мертвенной хладнокровности, он направился к месту завтрака. Несмотря на то, что его семья могла позволить себе, чтобы служанки готовили еду и приносили в его покои, мать Хан Юэ, Учиха Инзи, считала своим долгом лично готовить для своего сына. Это было ее выражение любви. Хан Юэ медленно вошел в небольшую, немного старомодную комнату, где уже собралась вся семья. Отец - Учиха Таджима, мать - Учиха Инзи, а также братья Мадара и Изуна, и его сводная сестра, Минюэ. Он сел в кресло, скрестив ноги. Хан Юэ привык к такому положению, и, несмотря на попытки отца изменить его привычки, упорно держался своего стиля. Учиха Таджима, смирившись, отступил. В этот момент никого не удивило, что Хан Юэ сидит, скрестив ноги. Учиха Таджима, видя, как он невозмутимо ест, ощущал тяжесть молчаливого недопонимания, возникшего после его пробного испытания сына. Хан Юэ не произносил ни слова, молча взяв миску и палочки, протянутые матерью, приступил к еде. В комнате стояла тишина, но в ней чувствовалось тепло, в то время как от него струился смертоносный холодок, неприятно удивлявший Мадару, Изуну и Минюэ. Хан Юэ, заметивший их неловкость, легко кивнул и сказал: "Я пока не могу контролировать эту ауру, но вы встретитесь с этим в будущем. Старайтесь адаптироваться как можно раньше". Он убрал палочки и миску, и немедленно ушел. Ему нужно было заняться другими делами. Мать Инзи, вздохнув, обратилась к оставшимся: "Почему вы трое не учитесь у Ханя? Мадара, ты старше его, а он уже превосходит тебя. Он моложе, но уже воевал на поле сражений и сделал невероятные вещи. Я не хочу, чтобы вам пришлось столкнуться с таким, но вчерашние слова Ханя заставили меня задуматься. Я хотела, чтобы вы выросли и стали сильнее в мирное время, но теперь я понимаю, что так нельзя. Вы слишком слабы. Вы даже не можете вынести немного убийственной ауры! Вы еще не можете победить людей Ханя, а это совершенно недопустимо! Я скорее хочу, чтобы вы стали простыми людьми, чем погибли на поле сражений! Поэтому с сегодняшнего дня я буду тренировать вас лично!". Ее слова сопровождалась яркой вспышкой силы, заставившей Учиху Таджиму склонить голову, а Мадару оцепенеть. Но в его сердце зародилось непоколебимое решение.*****Продолжение следует*****На другой стороне, Хан Юэ уже добрался до небольшого леса. На открытой просторе, в центре которого стояли все пятьдесят бойцов, которых Хан Юэ взял с собой на последнее задание, он появился. "Босс Хан Юэ!" - прозвучало в ответ на его появление. Хан Юэ не заметно кивнул, окинув их всех холодным взглядом. В миг все встали и хором произнесли: "Босс Хан Юэ!". Хан Юэ снова кивнул, и, сверкнув огненными глазами, спросил: "Ну, Иноуэ, какова была награда за последнее задание?" "Мастер Хан Юэ, нам выплатили тысячу таэлей, но еще мы продавали шурикены, кунай и запасные припасы, оставшиеся от предыдущих заданий. Теперь у нас около трех тысяч таэлей", - ответил Иноуэ. Хан Юэ, кивнув, молча начал считать в уме, а затем сказал: "Три тысячи таэлей! Не знаю, насколько они нам пригодятся, но нам хватит". Хан Юэ, полный планов на будущее, произнес: "Используйте эти деньги, чтобы купить лекарственные препараты - морковь, гречневую муку, пшеничную муку, ямс, солодка, кукурузный крахмал, рисовая мука, оленьи рога, женьшень А также закупите минералы с проводящими чакру рудами". Окончив свою речь, Хан Юэ снова оглядел всех своих бойцов и тайно задумался:

"Интересно, кто-нибудь из них может освоить медицинское искусство ниндзя? Роль медицинского ниндзя на поле сражений просто невероятно важна!" Едва он собрался продолжить, Иноуэ спросил: "Лорд Хан Юэ, а зачем нам покупать все это? С первым пунктом еще как-то понятно, а вот второе нам совершенно не нужно. Хотя эти руды могут проводить чакру, но они слишком мягкие и их легко разбить при ударе". Однако, задав вопрос, Иноуэ понял, что наделал глупость. Он знал, что Хан Юэ не любит, когда ему противоречат. Сейчас Хан Юэ смотрел на него холодным взглядом и спросил: "Ты что, сомневаешься во мне?". Услышав это, Иноуэ заикаясь, ответил с трепетом: "Нет, простите меня, лорд Хан Юэ!". Хан Юэ, кивнув головой, сказал: "С первым пунктом вы пока можете знакомиться. А вот относительно руд, проводящих чакру, посмотрите на этот меч!.."

<http://tl.rulate.ru/book/110128/4118530>